

УДК 94(47).083

Г.М. ЗАПОРОЖЧЕНКО

**ГОРОДСКАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.:  
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

канд. ист. наук  
Институт истории СО РАН,  
г. Новосибирск  
e-mail: galinakoop@yandex.ru

В статье анализируется информационный потенциал источников по истории дореволюционной городской потребительской кооперации. Автор анализирует такие виды источников, как нормативно-законодательные, делопроизводственные документы органов власти и кооперативных организаций, труды и доклады кооперативных съездов, доклады и сочинения кооперативных деятелей, информационно-статистические издания. Указанные материалы содержатся в центральных и местных государственных архивах и периодической печати. Это распорядительная документация городских дум и управ, донесения и рапорты полицейских чинов, ходатайства, протоколы общих собраний, уставы и отчеты кооперативов. Взятые в совокупности, они дают представление о правовых и социально-экономических условиях хозяйственной и культурной деятельности кооперативов, характере и эволюции их взаимоотношений с властью, участии в преодолении продовольственного кризиса. Делопроизводственные документы отличаются точностью в фиксации фактов. Справочно-статистические источники имеют важное значение для систематизации сведений о кооперации. Труды кооперативных съездов, доклады, сочинения и записки деятелей сибирской кооперации предоставляют разнообразный материал для изучения вопросов кооперативной идеологии и практики.

Материалы периодической печати существенно расширяют и детализируют представления о городской потребительской кооперации Сибири. Особое значение они имеют для изучения потребительской кооперации в русле концепта гражданского общества, позволяя из наблюдений современников извлекать совокупность определенных ценностей, мотиваций, ментальных установок, способов мышления и образцов поведения, характерных для инициативных и рядовых участников кооперативного движения в сельской и городской среде.

Разрозненный и фрагментарный характер источниковой базы темы предполагает необходимость комплексного использования информационного потенциала всех видов источников.

*Ключевые слова:* исторический источник, нормативные акты, делопроизводственные документы, периодическая печать, гражданское общество, потребительская кооперация, Сибирь.

В гуманитарных исследованиях в настоящий период в центр внимания все больше выдвигается субъект исторического действия, не тождественный государству, а изучение государства как субъекта истории проводится во все более широком культурном контексте по сравнению с национально-государственной историей<sup>1</sup>. Это определяет актуальность изучения в исторической ретроспективе такой важной ветви кооперативного движения, как потребительская кооперация. Задача статьи состоит в выявлении комплекса исторических источников и их информационного потенциала для изучения городской потребительской кооперации Сибири в начале XX в.

*Нормативно-законодательные документы* являются отправным источником для изучения истории потребительской кооперации в силу того, что она подлежала строгой правительственной регламентации. Это разработанные центральными и местными органами власти нормативные и законодательные акты, имеющие юридическую силу. В Полном собрании за-

конов Российской империи нашли отражение только два вида ассоциаций – кредитные (и ссудо-сберегательные) и производительные артели, руководствовавшиеся Положениями (законами) «О мелком кредите» (от 1 июня 1895 г. и 7 июня 1904 г.) и «Об артелях трудовых» (от 1 июня 1902 г.). Все остальные виды кооперативных объединений действовали на основе нормальных (образцовых) уставов, которые утверждались Комитетом министров, а позднее – соответствующими ведомствами, публиковались в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и также имели силу законодательных актов. Потребительские общества действовали на основании VI главы I части X тома Свода законов (приложение 1 – «Положение о товариществах»). Порядок возникновения потребительских обществ был предусмотрен статьей 443 Устава об общественном призрении (Свод законов, том 13), в соответствии с которой эти общества действовали на основании уставов, утверждаемых начальником по делам местного хозяйства МВД<sup>2</sup>. Нормальный (образцовый) устав потребительских обществ был ут-

<sup>1</sup> «Круглый стол» по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // URL: hse.ru/data/2011/11/02 (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>2</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. ДПО. 1916. Д. 16. Л. 67.

вержден 13 мая 1897 г. [1, с. 78–79]. Сопроводительные циркуляры МВД предоставляли губернаторам право утверждать уставы, тождественные нормальному, открывать, контролировать и закрывать потребительские общества [2, с. 25], определяли порядок действий учредителей по открытию потребительского общества, регулировали членский состав в отношении политических, служащих правительственных учреждений и железных дорог, определяли порядок наблюдения за деятельностью кооперативов. Циркуляр МВД от 7 октября 1908 г. устанавливал новую редакцию § 65 нормального устава потребительских обществ, которые теперь закрывались по распоряжению министра внутренних дел [2, с. 33].

В целом в законодательстве по вопросам кооперации не было создано единого правового поля. Кооперативный закон, провозгласивший явочный порядок открытия обществ и судебный порядок их закрытия, упорядочивал ее организационную структуру и значительно расширял рамки деятельности на основе самоуправления и инициативы, был принят Временным правительством после Февральской революции 20 марта 1917 г.

Правоустанавливающие документы позволяют определить место потребительской кооперации в общественно-политической системе, изменения по отношению к ней правительственного курса в годы Первой мировой войны, выявить механизм административного контроля и опеки, сущность цензуры права на общественную деятельность, судить об объективных возможностях развития гражданского общества в имперской России.

Уставы кооперативов, утвержденные государственными органами (МВД, а с 1897 г. – губернаторами) приобретали силу нормативных документов, исходящих от кооперативных организаций. Сохранившиеся уставы городских и сельских потребительских обществ Сибири составляют особую группу нормативных источников, анализ которых позволяет выявить основные параметры деятельности кооперативных организаций – дату учреждения, состав учредителей и членов, величину и количество паев, порядок распределения прибыли, полномочия руководящих органов и общих собраний членов, процедурные нормы внутреннего демократического устройства. К нормативным документам относятся также инструкции кооперативных организаций, созданные на основе нормативных документов правительственных органов и призванные регламентировать повседневную кооперативную работу.

До февраля 1917 г. существовало ведомственное подчинение и регулирование отдельных видов кооперативов. Потребительские общества подвигались под разряд общепользовательных учреждений, носящих благотворительный и вспомогательный характер, и находились в ведении Министерства внутренних дел, в котором приписывались к хозяйственному департаменту по отделу народного здоровья и общественно-призрения.

В соответствии с ведомственной принадлежностью формировались архивные фонды различных министерств, содержащие нормативные и *делопроизводственные документы центральных и местных органов власти и кооперативных организаций*. В Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург) документация по потребительским обществам разрозненно хранится в ряде подразделений Департамента общих дел МВД (Ф. 1284), Главного управления по делам местного хозяйства МВД (Ф. 1288), Министерства торговли и промышленности (Ф. 23). Переписка по конкретным вопросам влекла формирование комплексов делопроизводственной документации, исходящей от кооперативной общественности, губернских властей и министерских чиновников. Это ходатайства о разрешении потребительских обществ, кооперативных съездов и союзов, уставы и отчеты кооперативов, резолюции и постановления министров, освещающие различные стороны кооперативной жизни.

В системе Министерства внутренних дел одно из центральных мест занимал Департамент полиции, стоявший во главе политического и уголовного сыска, его материалы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва, ГАРФ, Ф. 102). Относящиеся к кооперации документы отложились в фондах его Особого отдела и 4-го делопроизводства, занимавшихся наружным наблюдением за политическим направлением деятельности легальных обществ. Материалы Департамента полиции представлены докладами, политическими обзорами, аналитическими записками и справками губернаторов и начальников губернских и областных жандармских управлений, составленными на основе агентурных донесений и содержащими вкрапления кооперативной тематики. Поскольку составителей интересовали, прежде всего, вопросы политической благонадежности кооперативной среды, документы представляют ценность для характеристики неторговой стороны кооперативной работы, связанной с активностью политических партий. Также они ценны сведениями о масштабах развития кооперативного движения в губерниях, информацией об обстоятельствах учреждения кооперативов, их количественном и социальном составе, хозяйственной и культурно-просветительной деятельности, влиянии ссылки, повестке общих собраний, приводимыми характеристиками кооперативных лидеров. Особенностями делопроизводственных документов полицейского ведомства являются точность в фиксации фактов и отсутствие тенденции к переоценке значимости и размаха кооперативного движения. Отчеты потребительских обществ за 1915–1919 гг. отложились в ГАРФ в фонде Главного управления налогов и сборов Министерства финансов Российского правительства (Ф. Р–146).

После предоставления губернаторам в 1897 г. права утверждать на местах уставы потребительских обществ кооперативная документация стала откладываться в архивах губернских органов управления (губернских правлений и канцелярий, казенных па-

лат, городских дум, полицейских управлений) а также фондах кооперативных союзов, местных отделов Московского общества сельского хозяйства и агрономических организаций, отделениях Московского народного банка. Сегодня она доступна для исследователей в Государственных архивах Томской (фонды Томского губернского управления – Ф. 3, Томской казенной палаты – Ф. 196), Омской (фонды Западно-Сибирского управления – Ф. 3, Омской городской думы – Ф. 30, Союза кооперативных объединений Западной Сибири «Центросибирь» – Ф. 151, Омского жандармского управления – Ф. 270), Новосибирской (фонды Новоиколаевской городской управы – Ф. Д-97, Союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» – Р-51), Иркутской (фонды Иркутского жандармского управления – Ф. 600, Управления Забайкальской железной дороги – Ф. 72, Иркутской городской управы – Ф. 322) областей, Республики Бурятия (фондах Верхнеудинского общества потребителей «Экономия» – Ф. 236, «Прибайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов – Ф. 228, жандармского управления – Ф. 381, городской управы – Ф. 10) Забайкальского (фонды Областного союза Забайкальских кооперативов – Ф. 35, Общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги – Ф. 173, Читинского отделения Московского народного банка – Ф. 347, Забайкальской областной управы – Ф. 1) и Красноярского (фонд Енисейского губернского союза кооперативов – Ф. Р-127) краев.

Материалы этих фондов, представленные распорядительной документацией городских дум и управ, донесениями и рапортами полицейских чинов, ходатайствами, связанными с развитием торговой и неторговой деятельности потребительских обществ, протоколами общих собраний, уставами и отчетами, детализируют и расширяют представления о хозяйственной и культурной деятельности кооперативов, характере и эволюции их взаимоотношений с властями, участии в борьбе с продовольственным кризисом.

Для исследования широкого круга вопросов кооперативной идеологии и практики, развития демократических процедур важное значение имеет изучение *трудов и докладов* кооперативных съездов [3, 4, 5], *докладов, сочинений и записок* деятелей сибирской кооперации (Н. А. Рожкова, Д. И. Голенищева-Кутузова, А. А. Байкалова, инструкторов Закупсбыта)<sup>3</sup>.

Систематизации сведений о развитии кооперации способствуют *справочно-статистические источники* – опубликованные списки потребительских организаций, кооперативные календари, ежегодники, памятные книги губерний, справочно-статистические сборники, которые содержат сведения по губерниям и уездам о наличии потребительских обществ и краткие описания их деятельности<sup>4</sup> [6, 7, 8]. В «Ежегодниках

Московского союза потребительских обществ» приводятся сравнительные данные по процентному охвату кооперацией населения Сибири и других регионов страны, обзорные статьи специалистов об основных тенденциях в развитии городской и рабочей кооперации [9, 10].

Разноплановые материалы центральных и местных исторических архивов и справочно-статистических изданий в то же время недостаточно репрезентативно освещают все аспекты темы. В потребительской кооперации не велось такого учета, как в кредитной кооперации, в отношении которой осуществлялись государственное финансирование, содействие и контроль, статистический учет и документирование деятельности. Менее всего оказалась обеспеченной источниками городская кооперация Сибири. Известный исследователь сибирской кооперации В. Махов писал: «Больше, чем в какой бы то ни было другой области, недостаток материалов дает о себе знать в области сведений о городской и в особенности рабочей кооперации в Сибири. Ни организационные отделы сибирской потребительской кооперации, ни кооперативная печать в прошлом не уделяли этому отряду кооперативов достаточного внимания. Даже такого учета числа кооперативов, который велся для сельской кооперации, для городской кооперации не велось» [11, с. 101]. В. Махов охарактеризовал свой замечательный очерк о городской и рабочей кооперации как «беглую характеристику по имеющимся очень неполным данным» [11, с. 110]. Он отмечал, что недостаток сведений заставлял судить о городской кооперации подчас лишь гадательно, и опирался на сведения по 25 городским потребительным обществам и 37 балансов за 1915–1918 гг. Специалисты по кооперации неоднократно указывали на то, что полного учета числа и численности потребительских кооперативов не ведется, отчеты о деятельности и ответы на анкетирование присылает ничтожная часть обществ<sup>5</sup>. Таким образом, история большинства из более чем 100 кооперативных организаций в городской и рабочей среде в Сибири в этот период [12, с. 243–258] недостаточно и неравномерно обеспечена источниками.

Кроме того, архивные материалы, имеющие в большинстве чиновничье-канцелярское происхождение, существенно отличаются от живой информации кооперативной общественности. Поэтому изучение потребительской кооперации дореволюционной Сибири требует дополнения архивных источников обширными материалами периодической печати<sup>6</sup>. Не являясь особым видом исторических источников, пе-

<sup>3</sup> См.: Известия Общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги. 1917. № 2. С. 11 и др.

<sup>6</sup> Наибольший интерес представляют центральные («Союз потребителей», «Объединение», «Вестник кооперации», «Общее дело» и др.) и местные («Самодетельность потребителя» (Красноярск), «Иркутский кооператор», «Кооперативное слово» (Чита), «Известия Общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги» (Чита), «Лучи» (Омск) и др.) кооперативные издания.

<sup>3</sup> См.: Доклад Н.А. Рожкова о Забайкальской потребительской кооперации // Утро Сибири. 1916. 28 февр. и др.

<sup>4</sup> Свод статистических данных о потребительских обществах России. СПб., 1905.

риодика сама содержит в себе источники всех видов [13, с. 46–47]. В журналах и газетах публиковались и комментировались нормативно-законодательные документы, делопроизводственные кооперативные материалы (отчеты по операциям, общим собраниям и съездам), описывались различные события кооперативной жизни, приводились статистические данные, печатались доклады кооперативных деятелей. Присущий аналитическим и обзорным материалам периодической печати субъективный авторский подход, основывавшийся не только на идейно-мировоззренческих убеждениях и партийной принадлежности, но и на приверженности тому или иному обществу потребителей, кооперативному союзу, виду кооперации, проявлялся подчас в антиправительственной, антирыночной и антисобственнической направленности, идеализации кооперативного движения, абсолютизации его социотерапевтической функции. В то же время отличительные черты публикаций периодической печати, обусловленные авторской точкой зрения и заключающиеся в синтезе нарратива, фактологической составляющей, элементов обобщения и анализа, субъективного взгляда на событие «со стороны» и «изнутри» и эмоционального напряжения позволяют получить хронологические «срезы» эпохи со всем богатством и разнообразием исторического материала.

Авторы рассматривают кооперацию с демократических позиций как важнейшее современное общественно-экономическое движение, показывают причины его развития, социально-экономические и политико-правовые условия деятельности, обстоятельства возникновения потребительских обществ, их организационное устройство, хозяйственную и культурно-просветительную деятельность. Особое значение материалы периодической печати имеют для изучения «тонких структур» внутригородской коммуникации, процессов в социуме, которые не получили формализованного выражения или каким-то образом прослеживаются по документальным источникам. Уникальное значение имеют материалы периодической печати для изучения кооперации в контексте становления гражданского общества, позволяя из наблюдений современников извлекать совокупность определенных ценностей, мотиваций, ментальных установок, способов мышления и образов поведения, характерных для инициативных и рядовых участников кооперативного движения в сельской и городской среде.

В целом источниковая база темы представляется разрозненной и фрагментарной. Отсутствуют какие-либо массовые источники по отдельным сюжетам или периодам. Вместе с тем представленные источники, дополняя друг друга, охватывают проблематику избранной темы хронологически и территориально, позволяя решать основные исследовательские задачи по изучению процессов самоорганизации общества – от совокупности единичных моментов проявления гражданской инициативы – до вполне структурированных действий объединений и ассоциаций, по анализу характера и динамики их взаимоотношений с обществом и властью, уровня гражданской культуры и ответственности, вклада в решение социально-экономических проблем и поддержание общественного консенсуса и стабильности. Комплексное изучение различных видов источников позволяет использовать их информационный потенциал для изучения многообразной деятельности городской потребительской кооперации Сибири в начале XX в.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Нормальный устав потребительских обществ // Кооперация. Страницы истории: в 3 т. М., 1998. Т. 1, кн. 3. С. 78–90.
2. Меркулов А. В. Как организовать и вести потребительное общество. Текст, законы, уставы, инструкции. Пг., 1914.
3. Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве 16–21 апреля 1908 г./ Труды, изданные Бюро Московского союза потребительских обществ. М., 1908.
4. Протоколы съезда кооперативов Томской губ. 1–4 марта 1915 г. Томск: Изд. журн. «Сибирское сельское хозяйство», 1915.
5. Труды сельскохозяйственного и кооперативного съезда 2–12 января 1916 г. в г. Омске. Омск, 1916 г.
6. Список всех потребительских обществ России как действующих, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПб., 1912.
7. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г. СПб., 1910.
8. Календарь сибирской кооперации на 1917 г. Томск, 1916.
9. Ежегодник Московского союза потребительских обществ (МСПО). М., 1912 г. Вып. 2; 1914 г. Вып. 4. М., 1916.
10. Ежегодник Московского союза потребительских обществ (МСПО). Вып. 4 за 1914 г. М., 1916.
11. Махов В. Потребительская кооперация Сибири в процессе ее развития. Новониколаевск: Сиб. Отд-ние Центросоюза, 1923. 241 с.
12. Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири. 1864–1917 гг. / отв. ред. А. А. Николаев. Новосибирск, 2004. 260 с.
13. Рышков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 44–51.

Статья поступила  
в редакцию 14.03.2014